



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

На тему «Лингвокультурные особенности текстов музейных экспозиций (на примере этнографических музеев России и США)»

Исполнитель \_\_\_\_\_ Бахтияров Шахруддин Бахтиярович \_\_\_\_\_  
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель \_\_\_\_\_ **к.ф.н., доцент** \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_ Минина Ольга Георгиевна \_\_\_\_\_  
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой \_\_\_\_\_ **к.ф.н., доцент** \_\_\_\_\_  
(ученая степень, ученое звание)

\_\_\_\_\_ Родичева Анна Анатольевна \_\_\_\_\_

«24» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022



ВВЕДЕНИЕ .....	3
Глава 1. Лингвокультурологический подход к изучению музейного дискурса ...	6
1.1 Понятие музейного дискурса .....	6
1.2 Коммуникативное поле и культурный контекст музейной экспозиции....	10
1.3 Формирование музейного дискурса в культурном контекста в рамках коммуникативного поля музея .....	15
Глава 2. Анализ лингвокультурологических особенностей этнографических музеев русской и западной культур (России и США).....	22
2.1 Лингвокультурологические особенности музейного дискурса этнографических музеев США .....	22
2.2 Лингвокультурологические особенности музейного дискурса этнографических музеев России.....	40
2.3 Сравнение музейного дискурса русских и западных культур .....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

## ВВЕДЕНИЕ

*Актуальность темы исследования* обусловлена непреходящим интересом к закономерностям формирования культурного дискурса в целом и к лингвокультурологическим особенностям формирования музейного дискурса в частности. Формирование музейного дискурса обусловлено культурным, информационным и социальным пространством. Музей в большей мере, чем другие институты, отражает современное социокультурное пространство и выступает своего рода проводником социальных, культурных и информационных реалий. В процессе музейной коммуникации (музейного дискурса) происходит расшифровка смыслов, знаков и символов культуры. Музей выступает ключевым звеном межкультурной коммуникации и одним из основных путей культурной и социальной идентификации личности, так как связан с социокультурным наследием народа.

В последние годы возрастает интерес к лингвистическим исследованиям различных дискурсов, как сложной макроструктуры. Музейный дискурс представляет собой музейную коммуникацию и оказывает культурное воздействие через музейные экспозиции.

Культурное воздействие в музейном коммуникационном пространстве возможно через зрительное восприятие текстов (описаний экспонатов), наблюдение за экспонатами, слуховое восприятие пояснений экскурсоводов и аудиогидов. Воздействие оказывается непосредственно при помощи коммуникативного поля музейной экспозиции.

Особое внимание посетители музея обращают на музейные тексты, объясняющие функции и назначение различных артефактов. В этом случае мы говорим о репрезентации культурного дискурса на языковом уровне, и особенностях функционирования культурного дискурса в музейном коммуникационном пространстве.

При этом необходимо учитывать особенность этнографических музеев, которые оказывают прямое влияние на формирование национальной

идентичности. И в этой связи особенно интересно рассмотреть этнографические музеи России и США, представляющие две противоположные по географической локации, историческому развитию и менталитету культуры.

**Объект исследования** – тексты музейных экспозиций этнографических музеев России и США.

**Предмет исследования** – лингвокультурологические особенности текстов музейных экспозиций этнографических музеев России и США.

**Цель исследования** – выделение лингвокультурологических особенностей текстов музейных экспозиций и музейного дискурса этнографических музеев России и США.

Для решения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) сформулировать рабочее определение музейного дискурса;
- 2) рассмотреть подходы отечественных и зарубежных исследователей к музейной коммуникации, коммуникативному полю и культурному контексту музейной экспозиции;
- 3) изучить формирование музейного дискурса в культурном контексте;
- 4) проанализировать лингвокультурологические особенности текстов музейных экспозиций этнографических музеев России и США;
- 5) выявить сходство и различие в построении музейного дискурса русской и западной культур.

**Методологической базой исследования** являются работы ученых в рамках коммуникативной лингвистики, в частности, О.А. Ботякова [5]; Л.П. Геворгян [11]; М.Ю. Кряжевских [17]; Е.В. Милетова [23]: Природа и лексическое наполнение и другие работы.

Общее количество проанализированных примеров 50.

**Материал исследования**: тексты музейных экспозиций и этикетки-описания экспонатов этнографических музеев России: ( Этнографический музей в Санкт-Петербурге, Этнографический музей «Кубанский хутор» в Краснодарском крае и музеи США: (The university of Pennsylvania museum of

Archeology and Anthropology, The Peabody museum Archeology and Ethnology, The metropolitan museum of Art in New-York .

**Методы исследования:** анализ, синтез, метод структурного анализа текста, метод интерпретации, статистический метод, а также структурно-функциональный метод культурологического исследования, непосредственное наблюдение за восприятием этнографической экспозиции, метод моделирования ситуации коммуникации. Для фиксации этнографических музейных этикеток применялись фотосъемка и видеосъемка.

**Практическая значимость работы** заключается в систематизации материала ряда этнографических музеев России и США, который может быть использован для улучшения организации деятельности музейных служб при работе с посетителями музея, для улучшения музейной коммуникации. Практическая значимость работы заключается также в возможности использовать материалы исследования при формировании и переводе текстов музейных экспозиций, а также на практических занятиях по лингвокультурологии, переводу и межкультурной коммуникации.

**Структура исследования** обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

**Апробация работы.** Работа подготовлена по заказу «Музей истории и краеведения Лебапского ваялата» Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках научно-практической конференции с международным участием «Мультикультурный мир: проблемы взаимопонимания» и студенческой научной конференции института «Полярная академия» на базе Российского государственного гидрометеорологического университета. Подготовлена одна публикация на английском языке в сборнике материалов конференции.

# Глава 1. Лингвокультурологический подход к изучению музейного дискурса

## 1.1 Понятие музейного дискурса

Лингвистическая сущность дискурса определяется тем, что он представляет собой явление «языка в языке», представляя при этом особую социальную данность. Дискурс существует не только в виде особой «грамматики» или особого «лексикона», но в особых правилах словоупотребления и синтаксиса, особой семантике и, в конечном счете, представляет собой особый мир [37].

Такие ученые, как С.Г. Тер-Минасова приравнивают дискурс к реализации языка, которая материализуется в различного рода текстах и в коммуникативных условиях диалогического общения [37].

Другие ученые, в частности, Е.В.Милетова, отмечают, что «дискурс» представляет собой форму воздействия говорящего на слушателя или собеседника, но не только посредством вербального выражения представлений об окружающем мире. Дискурс - это речевое произведение, речевая деятельность, реализованная в тексте и обусловленная лингвистическими и внеязыковыми факторами, протекающая в определенном контексте и в рамках взаимодействия различных социальных групп. В современной лингвистике, ставящей задачу изучения языка в реальных условиях существования и функционирования, понятие «дискурс» является одним из наиболее употребительных для обозначения реальных процессов речемыслительной деятельности человека [23].

Дискурс представляет собой связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, и другими факторами. В некотором смысле термин «дискурс» в современной лингвистике близок по смыслу к понятию «текст», однако «дискурс» подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения.

В противоположность динамике дискурса, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности [9]. Следовательно, есть существенные отличия в случае употребления понятий «музейный текст» или «музейный дискурс». Дискурс подразумевает – коммуникацию и динамику, постоянные изменения элементов.

Музейный дискурс представляет собой явление, включающее одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в социальный контекст, и результат (то есть сам текст) [9].

Таким образом, музейный дискурс включает в себя все речевые элементы данного коммуникационного пространства и возможные изменения, то есть данное явление – динамическое. Отличительными особенностями при этом будет обладать музейный дискурс в сфере этнографического профиля.

Ученый О.А. Ботякова в своей диссертации «Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России» проводит анализ роли этнографических музеев в культурном и образовательном поле, что важно для теоретической части данной выпускной квалификационной работы. Ученый выявляет специфику этнографического музея в формировании национального самосознания, роли музея в формировании образования и культуры [5].

Также ученый проводит анализ становления отечественных этнографических музеев, что позволяет автору выявить закономерности развития музейного дискурса. Она также выделяет особенности культурно-образовательной деятельности музеев и классифицирует все формы музейного дискурса с учетом современных музейно-педагогических новаций.

Очевидно, что, как и любой другой вид дискурса, музейный дискурс содержит единицы (элементы), составляющее коммуникативное пространство.

В рамках исследования музейного дискурса О.А. Ботякова выделяет как основную единицу данного дискурса этнографическую экспозицию, которая включает два таксономических уровня:

- номинативный текст (выражающийся в наименовании экспозиции);
- содержательный текст (раскрывающий сущность экспозиции).



Автор диссертации подчеркивает на основании проведенного практического анализа, что специфика музейного дискурса в этнографическом музее заключается в том, что этнографические экспозиции апеллируют к целостному объекту – к этносу (этнической группе). Данная особенность формирует восприятие этнографической композиции, как специального этнического текста, формирует специальный вид коммуникации.

Музейный дискурс, как особый вид музейной коммуникации, является одной из приоритетных областей исследования института музея. Понимание музейной коммуникации давно вышло за пределы своего первоначального значения – передачи информации в процессе восприятия посетителем музейной экспозицией. В настоящее время понятие музейной коммуникации многомерно и определяет все виды коммуникационных действий, происходящих в стенах музея и за пределами экспозиции [2].

Как отмечает М.Ю. Кряжевских в своей работе «Музей, как важная часть социокультурного пространства», изучение музейной коммуникации и коммуникационного пространства в проблемном поле культурологии опирается на семиотический и диалоговый подходы к культуре. С позиций семиотики, музей представляет собой образ знаковой реальности. Ученый подчеркивает, что система знаков складывается в определенный язык, и музей, как знаковое пространство, является точкой пересечения различных языков культуры [17].

В контексте семиотической теории музей является специфическим сложно организованным языком, посредством которого осуществляются акты коммуникации между прошлым и настоящим. Современные представления о музейной коммуникации базируются на принципе диалога культур, отталкиваясь от определения «диалога» как коммуникации между культурами, коммуникации между личностью и другой культурой, в рамках которой человек способен на диалог со временем. Именно возможность осуществления такого диалога можно считать высшей целью музейной коммуникации [17].

В рамках музейной коммуникации (музейного дискурса) можно выделить

- «микро-диалог», внутренний диалог субъекта сознания, который проходит в процессе «внутренней речи», который является реакцией личности на визуальный ряд, представленный в музее, рефлексией в акте коммуникации;

- «макро-диалог», диалог культур, который осуществляется в сознании субъекта в процессе коммуникации с культурными пластами, монолитными культурными блоками [17].

Бесконечность интерпретаций, развертывание новых смыслов в процессе диалога является одной из характеристик музейной коммуникации и подчеркивает объективно-субъективный характер.

Семиотический и диалогический подходы позволяют определить особенность музейной коммуникации. В рамках музейного дискурса, как музейной коммуникации, выделяется несколько взаимосвязанных элементов [43]:

- коммуникант-отправитель (авторы экспозиции), отправляющий «сообщение» или транслирующий «текст»;

- реципиент (посетитель музея);

- культурная реальность, которую реципиент стремятся осознать;

- артефакт (социокультурные реалии, прошедшие ценностный отбор), который является главным элементом семиотической системы музея;

- «текст» музейной экспозиции, «текст» музейной аннотации и т. д.);

- проводник (экскурсовод), транслирующий текст;

- процесс передачи музейных текстов.

Сложность музейной коммуникации заключается в том, что синхронический процесс коммуникации включается в диахронический процесс и данные коммуникативные процессы протекают одновременно [43].

В процессе музейной коммуникации субъект-реципиент включается в процесс формирования дискурса, который транслирует музей в виде заархивированного потока информации, закодированного текста, и который воспринимает субъект-адресант посредством артефактов, находящихся в музейном пространстве. В результате такого диалога, в процессе неминуемой

интерпретации и рождения новых смыслов в сознании субъекта-реципиента складывается своя модель культурной реальности [18].

Такая модель будет состоять из личных интерпретаций реципиента «сообщения», представленного документально-историческими артефактами.

Особенности субъектно-объектной организации в коммуникационном пространстве музея проявляются на уровне режима коммуникации, ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт.

Музейный дискурс таким образом осуществляется между отправителем, реципиентом, музейными артефактами, музейными текстами, проводником.

## **1.2 Коммуникативное поле и культурный контекст музейной экспозиции**

Ученый М.Ю. Кряжевских в своей диссертации «Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса» утверждает, что в современном социокультурном пространстве музей выступает проводником, где в процессе коммуникации осуществляется расшифровка смыслов, знаков и символов культуры. Акцент в исследовании делается на том, что в музее формируется коммуникационное пространство, что позволяет не только нести расшифровку культурных закодированных смыслов, но и способствовать налаживанию коммуникации между людьми и группами людей [18]

Данный подход важен, так как при сравнении этнографических музеев разных культур необходимо основываться на том, что музей является коммуникационным пространством. Музей, по мнению М.Ю.Кряжевских, способствует осуществлению усвоения процесса социокультурного наследия, причем процесс передачи наследия осуществляется посредством передачи определенных культурных моделей. В коммуникационном пространстве музеев формируется специальный вид дискурса – культурный дискурс [18].

При таком подходе доказывается гипотеза, что музей (как социальная информационная среда) обладает коммуникационным пространством, в рамках которого транслируется специфический культурный дискурс.

Модель коммуникационного пространства музея характеризуется рядом особенностей. Музей, прежде всего, представляет собой коммуникационную систему, которая включает коммуникационное пространство. В рамках анализа и изучения музейного дискурса на первое место выходит коммуникативное поле и культурный контекст музейной экспозиции.

Коммуникативное поле музея представляет собой обширный пространственно-временной контекст, объекты находятся между собой не только на физическом расстоянии, но во временной дистанции. Коммуникативное поле музея имеет синхроническую и диахроническую характеристики, в отличие от коммуникационной системы, которая существует только здесь и сейчас. Включение в число участников музейной коммуникации людей, которые жили в прошлом или живут сегодня, но отделены от посетителя географическим или культурным барьером, позволяет рассматривать музейную коммуникацию как ритуал, происходящий в особом, отграниченном от повседневности пространстве, обладающий собственным кодом пространственно-временных соответствий и дающий возможность «конвертировать» разнообразное культурно-историческое содержание [18].

Как отмечал М.М. Бахтин, в коммуникационном пространстве музея разворачивается «диалог культур» и моделируется культурный дискурс, который презентуется музеем. Природа коммуникативного поля музея актуализируется в сравнении с культурным (социокультурным) и информационным пространством. Культурное пространство музея намного шире, чем территориальное определение; пространство музея подразумевает существование культурных ценностей и институтов и взаимодействие с ними индивидуума в рамках конкретных пространственных границ.

Основными признаками коммуникативного поля музея являются диалогичность и преемственность, только в рамках данного поля возможно сосуществование прошедших и современных пластов культуры. Человек, посетитель музея, при этом формируя культурное пространство, осуществляет формирование собственного мировоззрения и собственного видения мира.

Следовательно, коммуникативное поле музея приводит к формированию культурного пространства, которое представляет собой систему регулятивных оснований человеческой деятельности и знаково-символического содержания, воплощенного в многообразных продуктах культурной практики. Каждое культурное пространство предстает как органическое целое, где все составные части объединены общими культурными ценностями [14].

Культурный дискурс, который раскрывается в коммуникативном поле музея, является частью культурного (или социокультурного) пространства. Культурный дискурс разворачивается возле определенной образной модели прошлого (настоящего), представляющего собой некую абстракцию, позволяющую видеть все элементы культуры в единстве. В музейном коммуникативном поле циркулируют различные информационные потоки, что позволяет музею быть частью информационного пространства, понимаемого, как совокупность результатов семантической деятельности человечества.

М.Ю. Кряжевских при анализе коммуникационных процессов музея подчеркивает, что специфически-музейная коммуникация реализуется на внутреннем и внешнем уровне музейной коммуникации, отражающих особенности каждого из направлений музейной деятельности. При этом уровень внутренней коммуникации в коммуникативном поле музея связан с реализацией коммуникационного процесса подготовки музейного пространства (изучение предмета музейного значения, вовлечение в музейное собрание, извлечение информационного потенциала, включение в экспозиционное пространство, предварительная разработка образовательных программ).

Уровень внешней коммуникации в коммуникативном поле музея связан с коммуникационным процессом восприятия музея посетителем [18].

Можно расширить определения данных процессов:

- внутренний уровень коммуникации, который характеризует все коммуникативные акты, происходящие в пределах экспозиционного пространства, ограниченного границами музейного комплекса, и включает как подготовку музейного пространства, так и коммуникацию с посетителем;

- внешний уровень детерминирует коммуникационные процессы вне «стен» музея, за пределами музейного комплекса и характеризуется интеграцией информационного потенциала музея в социокультурную среду региона.

В зависимости от уровней, на которых осуществляется музейная коммуникация, коммуникационное пространство имеет две составляющие: внешнюю и внутреннюю. Следовательно, можно в целом говорить о «внутреннем» и «внешнем» в коммуникативном поле музея.

Внешнее коммуникативное поле музея довольно сложно описать, так как данное поле не ограничено территориально и обладает возможностью потенциально бесконечного расширения. В условно открытом внешнем пространстве происходит интеграция информативных ресурсов музея в конкретное общество и мировое сообщество. Во внешнем пространстве происходит трансформация транслируемого музеем культурного дискурса в некий бренд, который музей демонстрирует на культурном рынке как ценный товар и совокупность услуг. Во внешнем коммуникационном пространстве музея осуществляются горизонтальные и вертикальные коммуникационные связи с обществом. Также во внешнем пространстве музей позиционирует себя как культурный, социальный и образовательный институт [27].

Коммуникационные связи, которые разворачиваются во внешнем коммуникативном поле музея, можно назвать функциональными:

- иерархические отношения, которые расширяют коммуникативное поле музея включением в данное поле части административного пространства, где происходит вертикальная коммуникация;

- партнерские отношения в рамках горизонтальной коммуникации, связи с социальными и образовательными институтами, другими музеями и др.;

- «рыночные» отношения, в которых музей выступает и субъектом, и объектом рынка, будучи производителем товаров и услуг, и покупателем;

- информативные, которые осуществляются через особые каналы коммуникации, где происходит самопрезентация музея, такие как периодические музейные издания и музейный сайт [24].

Внутреннее коммуникативное поле музея ограничено территориально и представляет собой территорию музея или музейного объединения (исключение составляет выездная выставка или экспозиция, когда внутреннее коммуникационное пространство механически интегрируется во внешнее).

В отличие от внешнего, которое существует только здесь и сейчас, так как связано с коммуникационными процессами, внутреннее коммуникативное поле музея обладает и синхронической, и диахронической характеристикой.

К коммуникационным связям во внутреннем коммуникативном поле музея относятся все виды межличностной коммуникации между сотрудниками или же сотрудниками и посетителями вне музейной экспозиции и все виды коммуникации посетителя и сотрудников с культурным дискурсом.

Моделирование культурного дискурса происходит в рамках внутреннего коммуникативного поля музея, в той области, которая может быть определена, как «коммуникативное поле музейной экспозиции» [18].

Коммуникативное поле музейной экспозиции представляет собой такое информационное поле, которое создается за счет наличия у музейных артефактов, существующих в особом музейном хронотопе, коммуникативных свойств, то есть включает в себя все объекты экспозиции, обладающие коммуникативными свойствами. Другими словами, коммуникативное поле музейной экспозиции включает в себя несколько компонентов.

Коммуникативное поле неоднородно, к структуре коммуникативного поля экспозиции относятся не только способы организации информации во внутреннем музейном пространстве, но и внешний информационный контекст, в который заключена экспозиция. В коммуникативное поле музейной экспозиции, по мнению Кряжевских М.Ю., входят следующие компоненты:

- здание музея, которое может быть историческим памятником или специально спроектированным современным сооружением;
- природный или городской ландшафт, так как музей всегда находится в пространственно-информационном контексте и в то же время выступает информационным центром, потому что объединяет все источники информации;

- интерьер музея, который вместе с архитектурой здания создает законченный образ экспозиции;

- музейные предметы или «мемории», представляющие собой информационно наполненные объекты [18].

Все структурные компоненты коммуникативного поля музейной экспозиции (здание музея, ландшафт, интерьер, музейные предметы) и определяются, как элементы особого «музейного» языка, с помощью которого осуществляются невербальные процессы музейной коммуникации.

Таким образом, коммуникативное поле музея представляет собой категорию, сочетающую характеристики культурного и информационного пространства в контексте деятельности музея или музейного объединения.

Коммуникативное поле музея включает:

- внутреннее пространство музейной коммуникации, в котором на уровне осмысления, создания и демонстрации музейной экспозиции моделируется культурный дискурс [34],

- внешнее, в котором музей трансформирует культурный дискурс и представляет в виде бренда, участвуя в социальных и культурных отношениях.

Внутренний уровень коммуникации включает все коммуникативные акты, происходящие в пределах экспозиционного пространства, ограниченного зданием музея или границами музейного комплекса.

Таким образом, коммуникативное поле музея охватывает все коммуникационные процессы музея, способы осуществления и каналы передачи информации. Музей в таком случае представляет собой культурно-коммуникационную систему и особое коммуникативное пространство, которое имеет уровни и элементы и обладает спецификой музейного культурного дискурса.

### **1.3 Формирование музейного дискурса в культурном контекста в рамках коммуникативного поля музея**



Специфика культурного музейного дискурса проявляется в коммуникативном поле музея и может быть изучена в презентации и трансляции, выражающиеся в экспозиционных методах и в специфике «музейного» языка.

Сущностью музейной коммуникации является создание модели культурной реальности в процессе формирования культурного дискурса.

Особенность культурного дискурса, демонстрируемого музеем, в отличие от культурного дискурса, формирующегося в кинематографическом театральном, литературном и прочих пространствах, заключается в том, что музейный дискурс детерминирован достоверностью, документальностью культурно-исторического материала и объективной необходимостью образной подачи закодированной информации через музейную экспозицию [41].

Культурная информация в музейном дискурсе не просто транслируется, информация оживает, представляется в образах, поэтому документальность и образная выразительность – характерные черты культурного дискурса музея. В сознании каждого коммуниканта существует своя, субъективная модель «обсуждаемого» явления, поэтому задача всех субъектов коммуникации в музее – формирование адекватной «общей» модели некоего культурного дискурса в процессе синтеза многих субъективных моделей участников дискурса.

В процессе музейной коммуникации выработка общей модели происходит многократно на разных этапах. При подключении каждого нового участника она трансформируется, то есть снова подвергается разработке.

Таким образом, в процессе дискурса формируется некая общая модель, далее модель трансформируется, и трансформация становится частью нового дискурса. Схематически процесс можно изобразить как [18]:

дискурс – модель – дискурс.

Следует отметить при этом, что моделирование в пространстве музея носит не схематический характер: модель тяготеет к образу.

Формирование дискурса прошлого подразумевает некоторую духовно-практическую деятельность, разбитую на несколько этапов [18]:

1. Формирование дискурса в процессе собирания артефактов и укомплектования музейных фондов.

2. Формирование путем отбора артефактов, объективной информации, которая станет документальной основой экспозиции и культурного дискурса.

3. Формирование в процессе создания теоретико-концептуального образа музейной экспозиции.

4. Формирование в процессе создания эстетико-художественного образа музейной экспозиции.

5. Формирование культурного дискурса в сознании и «тексте» посредника-экскурсовода, который выступает дешифратором.

6. Формирование культурного дискурса в сознании реципиента, в роли которого выступает посетитель.

Таким образом, музейная коммуникация характеризуется формированием сложного коллективного культурного дискурса, все участники которого находятся в отношениях соучастия и создают «совокупную» модель культурной реальности. Современные экспозиционные методы и жанры музейной экспозиции представляют способы презентации дискурса в коммуникативном поле. Культурный дискурс в коммуникативном поле музейной экспозиции транслируется и презентуется, главным образом, посредством специфического музейного языка. Знак вещественно-предметного музейного языка зримо демонстрирует понятие в полном объеме денотативного значения.

Практической задачей и является расшифровка информации и культурного смысла, заложенного в коммуникативном поле музейной экспозиции.

Язык музейной экспозиции материализует диахронический поток информации, делает поток осязаемым, что позволяет воспринимать фрагмент дискурса большинством органов чувств. Непосредственное, личное восприятие объекта, ситуация «сопричастности» и «присутствия», визуальное воплощение абстрактного понятия – одна из возможностей языка музейной экспозиции.

Знаки музейного языка выступают в определенных контекстах, которые ограничены контекстом музейной экспозиции. Прежде всего, в музейной

экспозиции представлен контекст других объектов экспозиции, то есть других знаков, сознательно отобранных и извлеченных из сферы функционирования объектов; контекст объема понятия, денотатом которого является знак; контекст времени и места, то есть контекст хронотопа культурно-исторического дискурса, фрагмент которого демонстрирует знак. Контекст музейной экспозиции напрямую зависит от модели культурной реальности или образа меморируемой личности, которые сложились в сознании авторов данной экспозиции [29].

Язык музейной экспозиции, как и любая другая языковая система, имеет в своей структуре текстуальный уровень. Пространство текста в языковом пространстве музея тесно связано не только с понятием контекста, но и с понятием контента музейного знака. Следует отметить, что контекст музейной экспозиции, дифференцируя и направляя поток информации, детерминирует контент знака, таким образом, музейный предмет становится ссылкой не на множественность сообщений, но на определенный текст [17].

Языковое пространство литературного музея на текстовом уровне представляет собой либо один сложнейший текст, либо множество текстов, где цитирование осуществляется различными путями – прямое цитирование, предметное и косвенное. Пространство музейной экспозиции создается посредством множественного смещения, взаимоналожения, варьирования элементов. Субъект музейной коммуникации представлен текстом, который далеко не однороден в процесс формирования культурного дискурса.

Таким образом, музейная коммуникация представляет собой совокупные действия большого количества субъектов коммуникации в формировании особого культурного музейного дискурса, имеющего документально-выразительные характеристики, в результате которого формируется совокупная модель культурной реальности.

При этом в коммуникационном пространстве музейного объединения формируется макро-дискурс, состоящий из мини-дискурсов [18].

В музейном дискурсе некоторые авторы, в частности, О.В. Беззубова выделяет дискурс «национальный», что подходит для анализа этнографических

музеев. Ученый подчеркивает, что музей не является автономным культурным явлением, музейный дискурс формировался под влиянием множества социальных и культурных факторов, в том числе и национальных факторов [2].

Ученый утверждает, что появление музея нового типа было обосновано необходимостью формирования национальной идентичности. Причем необходимость формирования новых стратегий самоидентификации на рубеже XXI века были обоснованы тем, что предыдущие стратегии уже не работали. Музей, являясь наиболее восприимчивым к различным социальным и культурным изменениям, перестраивается быстрее других социальных институтов и становится инструментом формирования самоидентичности [2].

Музейный дискурс рассматривается в таком подходе не просто, как текст на музейных экспонатах, но как как перформатив (от английского – perform – представлять, формировать). Подчеркивается функция музея не просто представлять, но формировать определенный культурный эффект.

Следовательно, при анализе текстов музейных экспонатов этнографических музеев США и России я могу выделить специфику национальной идентичности каждой культуры, так как музейный дискурс не просто отражает, но формирует национальную идентичность.

Многими учеными подчеркивается роль культурно-образовательной деятельности этнографических музеев в формировании национальной идентичности. Ученые основываются на подходе к этнографическому музею, как институту социальной памяти, который отбирает, хранит и экспонирует источники знаний об обществе и культуре [15].

Ученый Л.П. Геворгян дает определение этнографических музеев, как группы исторических музеев, собирающих, хранящих, изучающих и экспонирующих этнографические коллекции, документирующие процессы этногенеза, быт и культуру различных этнических общностей. При этом ученый подчеркивает, что современные музеи выполняют другие функции, которые и определяют роль и место музея в современной культуре. Музей выполняет функцию документирования (элементов культуры) и функцию образования [11].

Документирование является основным компонентом музейного дискурса этнографического музея и включает в себя восстановление в исторической памяти определенного народа этнических образов, событий, явлений.

Функция образования и воспитания основывается на информативных и экспрессивных свойствах музейного дискурса. Данная функция, по мнению автора статьи, обусловлена познавательными и культурными запросами современного общества и осуществляется в различных формах экспозиционной и культурно-образовательной работы музеев [11].

Документирование и образование в полной мере выражены в музейном дискурсе этнографических музеев, так как в этнографических музеях на основе тематически отобранных, научно интерпретированных музейных предметов, организуется определенная музейная экспозиция («текст вещей»), которые в переводе на «язык» музейной коммуникации становятся знаками и символами. Речь в данном случае идет о своеобразном музейном проектировании (научном и художественном) не просто музейного, но этнографического дискурса.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Музейный дискурс представляет собой явление, включающее одновременно два компонента: динамический процесс языковой деятельности, вписанной в социальный контекст и результат (то есть сам текст).

Музейный дискурс включает в себя все речевые элементы данного коммуникационного пространства и возможные изменения, то есть данное явление – динамическое. Отличительными особенностями при этом будет обладать музейный дискурс в сфере этнографического профиля.

Этнографическая экспозиция содержит:

- номинативный текст (выражающийся в наименовании экспозиции);
- содержательный текст (раскрывающий сущность экспозиции).

Особый интерес в практическом анализе представляет коммуникативное поле и культурный контекст музейной экспозиции.

В рамках музейного дискурса, как музейной коммуникации выделяется несколько взаимосвязанных элементов:

- коммуникант-отправитель (автор экспозиции), отправляющий «сообщение» или транслирующий «текст»;
- реципиент (посетитель музея);
- культурная реальность, которую реципиент стремится осознать;
- артефакт (социокультурные реалии, прошедшие ценностный отбор), который является главным элементом семиотической системы музея;
- «текст» музейной экспозиции, «текст» музейной аннотации и т. д.);
- проводник (экскурсовод), транслирующий текст;
- процесс передачи музейных текстов.

Моделирование культурного дискурса происходит в рамках внутреннего коммуникативного поля музея, в той области, которая может быть определена, как «коммуникативное поле музейной экспозиции»

Коммуникативное поле музея охватывает все коммуникационные процессы музея, способы осуществления и каналы передачи информации.

Музей в целом представляет собой культурно-коммуникационную систему и особое коммуникационное пространства, которое имеет уровни и элементы и обладает спецификой музейного культурного дискурса.

Специфика культурного музейного дискурса проявляется в коммуникативном поле музея и может быть изучена в презентации и трансляции, выражающиеся в экспозиционных методах и в специфике «музейного» языка.

Практической задачей и является расшифровка информации и культурного смысла, заложенного в коммуникативном поле музейной экспозиции.

## Глава 2. Анализ лингвокультурологических особенностей этнографических музеев русской и западной культур (России и США)

### 2.1 Лингвокультурологические особенности музейного дискурса этнографических музеев США

Практический анализ посвящен выявлению лингвокультурологических особенностей музейного дискурса этнографических музеев России и США.

В предыдущей главе был сделан вывод о том, что музейный дискурс включает два основных компонента: динамический процесс языковой деятельности, вписанной в социальный контекст, и результат, непосредственно музейный текст.

Формирование музейного дискурса в культурном контексте осуществляется в рамках коммуникативного поля музея. Специфика музейного дискурса проявляется в коммуникативном поле музея и может быть изучена в экспозиционных методах и в специфике «музейного» языка.

Коммуникативное поле музейной экспозиции, включает несколько основных элементов:

- коммуникант-отправитель (автор экспозиции),
- реципиент (посетитель музея),
- культурная реальность, артефакт (музейный экспонат),
- собственно «текст» музейной экспозиции,
- процесс передачи музейных текстов.

Таким образом, для изучения лингвокультурологических особенностей музейного дискурса необходимо провести анализ музейных текстов, как одного из основных элементов дискурса. Музейный текст преимущественно представлен на музейных этикетках (*museum labels*) этнографических музеев.

В работе анализируются музейные этикетки экспонатов наиболее известных и крупных этнографических музеев США. В частности, проводится анализ музейного текста экспонатов выставок The University of Pennsylvania

Museum of Archeology and Anthropology (Penn Museum), музей археологии и антропологии Пенсильванского университета.

Экспозиции музея включают материалы экспедиций в Египет, Месопотамию, Африку, Восточную Азию и Латинскую Америку [50].

Также проводился анализ музейного текста экспонатов коллекций The Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, музей археологии и этнологии Пибоди, который находится при Гарвардском университете, город Кембридж. Музей насчитывает более 6 млн. экспонатов, 500 тысяч фотодокументов, представлены экспонаты различных культур Америки и Океании [51].

Проводился анализ этнографических выставок Метрополитена-музея города Нью-Йорк, в частности анализировались коллекции [49]:

- Asian arts (holds more than 35 000 pieces);
- Egyptian art (holds more than 26 000 pieces).

В рамках анализа музейного дискурса музея археологии и антропологии Пенсильванского университета анализировались следующие выставки [50]:

- African section (includes more than 15 000 ethnographic objects);
- American section (includes approximately 300 000 ethnographic specimens);
- Asian section (includes more than 25 000 ethnographic objects);
- Babylonian section (includes almost 30 000 ethnographic objects);
- Egyptian section (includes almost 42 000 ethnographic items).

В рамках анализа музейного дискурса музея археологии и этнологии Пибоди, анализировались следующие коллекции [51]:

- Nasca Ceramics: ancient art from Peru's south coast;
- Native life in the Americas: artist's views.

Сравнительный анализ проводится в основном на примерах музейных этикеток (museum labels) представленных этнографических музеев США.

В рамках анализа музейных этикеток (museum labels) выделялись основные компоненты, прежде всего, каждая этикетка содержит:

- номинативный текст;
- содержательный текст.



Номинативный текст включает название, дату, страну (место).

Содержательный текст может существенно отличается, содержит либо детальное описание экспоната, либо историю появления и др. Рассмотрим некоторые иллюстративные примеры:

Пример 1. [49]

Benin ivory mask, 16th-century, Nigeria	Структура	Перевод
The Benin ivory mask The Benin ivory mask is a miniature sculptural portrait in ivory of Idia, the first Iyoba of the 16th century Benin Empire, taking the form of a traditional African mask. The masks were looted by the British from the palace of the Oba of Benin in the Benin Expedition of 1897.	Название экспоната Датировка Место применения Источник происхождения Описание	Бенинская маска из слоновой кости - это миниатюрный скульптурный портрет Иды из слоновой кости, первых представителей Айобы Бенинской империи 16 века, выполненный в форме традиционной африканской маски. Маска была похищена англичанами из дворца Оба Бенина во время Бенинской экспедиции 1897 года.

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (*Benin ivory mask*),
- датировка (*16th-century*),
- место, где был найден экспонат (*Nigeria*).

Содержательный текст раскрывает сущность экспозиции – и содержит краткое описание предмета, принадлежность, интересные факты.

В частности, в тексте музейной этикетки указан источник происхождения – Бенинская империя 16 века. Также содержится детальное описание экспоната – миниатюрный скульптурный портрет из слоновой кости первых представителей народа Айобы Бенинской империи 6 венка.

Также в содержательном тексте музейной экспозиции содержится краткая история экспоната – маска была похищена англичанами из дворца Оба бенинга во время Бенианской экспедиции 1897 года.

Следовательно, можно сделать вывод, что текст музейной экспозиции этнографических музеев США включает довольно большое количество элементов и также описания характеризуется повышенным вниманием к деталям, содержит описание и краткую историю появления экспоната в музее.

### Пример 2. [50]

Haida totem pole	Структура	Перевод
Haida totem pole from Tanu, Haida Gwaii (Queen Charlotte Islands), British Columbia, Canada. 2014 in the Museum of Archeology and Antropology, University of Cambridge	Название экспоната Источник происхождения Страна нахождения Датировка	Тотемный столб хайда из Тану, Хайда-Гвайи (острова Королевы Шарлотты), Британская Колумбия, Канада. 2014 г. в Музее археологии и антропологии Кембриджского университета.

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (*Haida totem pole*),
- источник происхождения (*Tanu, Haida Gwaii, Queen Charlotte Islands*),
- страна нахождения (*British Columbia, Canada*),
- датировка (2014 in the Museum of Archeology and Antropology, University of Cambridge – находится в музее с 2014 года).

Содержательный текст в данном примере не раскрывает сущность экспозиции – и не содержит краткое описание экспоната.

### Пример 3. [50]

Cylindrical wood cup	Структура	Перевод
Cylindrical wood cup; round mouth with smooth rim.	Название экспоната Культура	Цилиндрическая деревянная чашка; круглое горлышко с гладким ободком.

Description: Carved with geometric pattern. Pattern: Nemo Kanya (Kanya's toes). Culture: Bushongo, Isambo, Kuba. African culture	Детальное описание	Описание: Резьба с геометрическим рисунком. Узор: Немо Канья (пальцы Каньи) Культура: Бушонго, Изамбо, Куба. Африканская культура
--	--------------------	--

В примере 3 можно отметить отсутствие датировки в номинативном тексте музейной экспозиции, но добавление культуры и характеристики узора на экспонате (детальное описание) в содержательном тексте.

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (*Cylindrical wood cup*),

Номинативный текст данного музейного экспоната не содержит датировки, места нахождения и страны происхождения.

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (Bushongo, Isambo, Kuba (*African culture*)),
- детальное описание экспоната (*Carved with geometric pattern. Pattern: Nemo Kanya (Kanya's toes)*).

Следовательно, в данном музейном тексте коммуникант (автор экспозиции) не ориентировался на донесение точных деталей реципиенту (посетителю музея), как место и дату экспоната. В представлении культурной реальности акцентируется внимание на самом предмете и очень детальном описании самого предмета, описан метод узора на чаше, описаны культуры, которые выполняли такие узоры на посуде и другие детали.

#### Пример 4. [51]

Female human effigy bottle	Структура	Перевод
Female human effigy bottle with two «horrible birds» painted on mantle.	Название экспоната Культура	Бутылка с изображением женского человеческого чучела с двумя «ужасными птицами», нарисованными на мантии.

Culture: Nasca, Middle Transitional Phase 5. Description: Ceramic effigy bottle, spout and handle, modeled, polychrome.	Детальное описание	Культура: Наска, Средняя Переходная Фаза 5. Описание: Керамическая бутылка с изображением чучела, носик и ручка, моделируемая, полихромная.
--	--------------------	--

В данном тексте музейной экспозиции также отсутствует датировка экспоната, но при этом обращается большое внимание на подробное детальное описание предмета и культуру (происхождение экспоната).

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (*Female human effigy bottle*),

Номинативный текст данного музейного экспоната не содержит датировки, места нахождения и страны происхождения.

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (*Nasca, Middle Transitional Phase 5*),
- детальное описание экспоната (*Ceramic effigy bottle, spout and handle, modeled, polychrome*).

В музейной экспозиции также коммуникант считает важным донести до реципиента (посетителя музея) не даты или место происхождения, но детального описания и самих характеристик предмета. Описаны форма предмета, что изображено на предмете, указаны материалы, из которого сделан экспонат.

#### Пример 5. [49]

Lord Neminatha (Akota Brinzes) 7th century	Структура	Перевод
Lord Neminatha (Akota Brinzes) 7th century). India (Gujarat, Akota). Figure; sculpture. The Akota Bronzes represent a rare and important set of 68	Название экспоната Датировка Источник происхождения	Лорд Немината (Бронза Акоты) 7 век). Индия (Гуджарат, Акота). Фигура; скульптура. Бронза Акота представляет собой редкий и важный набор из 68

Офшт images, dating to between the 6th and 12th centuries AD, which were found in the vicinity of Akota near Baroda in the Indian state of Gujarat.. It includes rare Gupta period bronzes.	Страна нахождения Детальное описание	изображений, датируемых 6-12 веками нашей эры, найденными в окрестностях Акоты недалеко от Бароды в индийском штате Гуджарат..Она включает в себя редкие бронзовые изделия периода Гупта.
---	---	---

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (*Lord Neminatha*) с детализацией (*Akota Brinzes*),
- датировка (*7-th century*),
- источник происхождения (*India (Gujarat, Akota)*)

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- характеристика (*Figure; sculpture*),
- детальное описание экспоната.

#### Пример 6. [51]

Ceramic bottle, strap handle, animal effigy, bird, molded incised wings.	Структура	Перевод
Ceramic bottle, strap handle, animal effigy, bird, molded incised wings. South America / Peru. Description: Blackware bird effigy bottle with flat base, body of vessel in shape of a bird at rest, straight spout of vessel located in center of bird's back, no rim, flattened strap handle attached to neck of vessel and back of bird near tail, tail is squared at end, head, eyes, beak, and tail of bird are molded, tail feathers and wings are incised.	Название экспоната Страна нахождения Детальное описание	Керамическая бутылка, ручка на ремешке, изображение животного, птицы, литые надрезанные крылья. Южная Америка / Перу. Описание: Бутылка с изображением черной птицы с плоским основанием, корпус сосуда в форме птицы в состоянии покоя, прямой носик сосуда, расположенный в центре спины птицы, без обода, ручка с уплощенным ремешком, прикрепленная к горлышку сосуда и спине птицы возле хвоста, хвост квадратный на конце, голова, глаза, клюв и хвост птицы формуются, надрезаются хвостовые перья и крылья.

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название экспоната (*Ceramic bottle*),

Номинативный текст данного музейного экспоната не содержит датировки, указана страны происхождения, далее дано детальное описание.

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- расширенное детализированное наименование (*Ceramic bottle, strap handle, animal effigy, bird, molded incised wings*),
- страна нахождения (*South America / Peru*),
- детальное описание экспоната (включает детальное описание формы, нанесенных рисунков, материалов изготовления и др.).

Детализация в описании очень тщательная, что указывает на намерение коммуниканта (автора экспозиции) включить реципиента (посетителя музея) в культурный диалог, детально познакомить с представляемой культурой. Создается культурное коммуникативное поле музейного дискурса.

#### Пример 7. [50]

Ram in the Thicket	Структура	Перевод
Goat of gold, silver, lapis, shell, in the round, standing in a gold bush, on mosaic pavement.	Название экспоната	Овен в чаше. Овен из золота, серебра, лазурита, ракушки, круглый, стоящий в золотом кусте, на мозаичном тротуаре.
Small figural furnishing found with in grave in the Royal Cemetery at Ur. Made at 2450 BC. The goat is formed of shell, lapis, and gold originally formed over a wood and bitumen core.	Место, где был найден экспонат Детальное описание	Небольшая фигурная мебель, найденная в могиле 1237 на Королевском кладбище в Уре. Овен сделан из ракушки, лазурита и золота, первоначально сформированных поверх сердцевины из дерева и битума.

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Ram in the Thicket*),

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- расширенное детализированное наименование (*Goat of gold, silver, lapis, shell, in the round, standing in a gold bush, on mosaic pavement*),
- датировка изготовления (*2450 BC*),
- место, где был найден экспонат (*in the Royal Cemetery at Ur*),
- детальное описание экспоната (включает детальное описание формы, перечисление всех материалов, из которых изготовлен экспонат и др.).

В музее археологии и антропологии большой акцент делается, как можно увидеть, на форме музейного экспоната, на описании материалов, из чего изготовлен экспонат, описание всех элементов, рисунков и др.

Такая же тенденция – большая направленность на культурное описание музейных экспонатов, описание формы и материалов изготовления – наблюдается и в музейном дискурсе музея Пибоди (Гарвард).

#### Пример 8. [51]

Late Nasca miniature bottle	Структура	Перевод
Late Nasca miniature bottle with a male warrior and trophy heads. Culture: Late Nasca.	Название экспоната Культура	Миниатюрная бутылка позднего Наска с изображением мужчины-воина и трофейных голов. Культура: Поздняя Наска.
Ceramic spout and handle bottle, human figurine, polychrome.	Детальное описание	Керамическая бутылка с носиком и ручкой, фигурка человека, полихромная.

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Late Nasca miniature bottle*),

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- расширенное детализированное наименование (*Late Nasca miniature bottle with a male warrior and trophy heads*).

- культура (*Late Nasca*),

- детальное описание экспоната (включает детальное описание формы, нанесенных рисунков, материалов изготовления и др.).

Культурная реальность, которую коммуникант (автор экспозиции) пытается создать, направлена на ознакомление со спецификой и детализацией представляемой культуры. При помощи текста музейной экспозиции реципиент (посетитель музея) осознает реальность – культурный контекст.

Пример 9. [49]

Bronze Chola Statue of Nataraja 11th century AC, Timilnadu	Структура	Перевод
Nataraja a depiction of the Hindu god Shiva as the divine cosmic dancer. The sculpture is symbolic of Shiva as the lord of dance and dramatic arts. Stone reliefs depicting the classical form of Nataraja are found in numerous cave temples of India around 6th century.	Название экспоната Датировка Место, где был найден экспонат Детальное описание	Бронзовая статуя Чола Натараджи. Натараджа – изображение индуистского бога Шивы как божественного космического танцора. Скульптура символизирует Шиву как повелителя танца и драматического искусства. Каменные рельефы, изображающие классическую форму Натараджи, найдены в многочисленных пещерных храмах Индии примерно в 6 веке.

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Bronze Chola Statue of Nataraja*),
- датировка (*11th century AC*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- место, где был найден экспонат и время, когда был найден экспонат (*in numerous cave temples of India around 6th century AC*).
- детальное описание экспоната (*Nataraja a depiction of the Hindu god Shiva as the divine cosmic dancer. The sculpture is symbolic of Shiva as the lord of dance and dramatic arts*).

В этнографических коллекциях Метрополитена дается более точное историческое описание музейных экспонатов, то есть коммуникант (автор



экспозиции) не старается создать культурное коммуникативное поле, но в большей мере направлен на создание точной исторической реальности.

Следует заметить, что в описаниях текста музейной экспозиции экспоната не указывается детальное описание самой формы экспоната, не указаны материалы, из которого сделан экспонат. Акцент делается не на культурной коммуникации, но на создании точной исторической коммуникации.

Пример 10. [50]

Red granite Sphinx of Ramses II 19th Dynasty, 1293-1185 BC	Структура	Перевод
<p>Red granite Sphinx of Ramses II 19th Dynasty, 1293-1185 BC New Kingdom, Nineteenth Dynasty Egypt, Memphis. It was excavated in the area of the sacred enclosure of the temple of the god Ptah at Memphis, Egypt. The sphinx, a lion with a human head, represents the power of the Egyptian king. The inscriptions on the chest and around the base give the five names of Ramses II. Sphinx, the largest in the Western hemisphere, was quarried at Aswan and transported by river to the Ptah Temple at Memphis, 600 miles away, weigh about 13 tons.</p>	<p>Название экспоната Датировка Период Место, где был найден экспонат Детальное описание</p>	<p>Сфинкс Рамзеса II из красного гранита 19-я династия, 1293-1185 годы до н.э. Новое Царство, Девятнадцатая династия Египет, Мемфис. Раскопан в районе священной ограды храма бога Птаха в Мемфисе, Египет. Сфинкс, лев с человеческой головой, олицетворяет силу египетского царя. Надписи на груди и вокруг основания содержат пять имен Рамзеса II. Сфинкс, самый большой в Западном полушарии, был добыт в Асуане и перевезен по реке в храм Птаха в Мемфисе, в 600 милях от Асуаны, весит около 13 тонн.</p>

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Red granite Sphinx of Ramses II*),
- датировка (*19th Dynasty, 1293-1185 BC*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- место, где был найден экспонат (*the temple of the god Ptah at Memphis, Egypt*) и процесс транспортировки на пространство музея;

- детальное описание экспоната включает описание физических характеристик экспоната, надписей на экспонате, значения для культуры (*The inscriptions on the chest and around the base give the five names of Ramses II. Sphinx, the largest in the Western hemisphere, was quarried at Aswan and transported by river to the Ptah Temple at Memphis, 600 miles away, weigh about 13 tons.*).

В данном примере детальное описание экспоната включает описание внешнего вида, описание мистических характеристик и значения экспоната, описание место, где был найден и как был перевезен экспонат.

#### Пример 11. [50]

The Puteoli Marble Block	Структура	Перевод
The Puteoli Marble Block 95-102 AC Culture: Roman Period: Imperial Roman Period The inscription lauded the emperor Domitian (AC 81-96) for his civic and military achievements, alluding to something he did for the town of Puteoli. The relief belonged to an arch celebrating Trajan's military achievements.	Название экспоната Датировка Культура Период Детальное описание	Мраморный блок ПUTEОЛИ 95-102 нашей эры Период: Имперский римский период Культура: римская Надпись восхваляла императора Домициана (81-96 гг. н.э.) за его гражданские и военные достижения, намекая на то, что он сделал для города ПUTEОЛИ. Рельеф принадлежал арке, прославляющей военные достижения Трояна.

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*The Puteoli Marble Block*),
- датировка (*95-102 AC*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (*Roman*),
- период (*Imperial Roman Period*),

- детальное описание экспоната включает описание надписей и истории императора (*The inscription lauded the emperor Domitian (AC 81-96) for his civic and military achievements, alluding to something he did for the town of Puteoli. The relief belonged to an arch celebrating Trajan's military achievements*).

Детальные описания, как можно увидеть, встречаются в музее археологии и антропологии Пенсильвании (США), так как коммуникационное поле музея в большей мере направлено на трансляцию культурного содержания.

Пример 12. [50]

Gold hair comb of Queen Shubad and 7 gold flowers	Структура	Перевод
<p>Gold hair comb of Queen Shubad and 7 gold flowers.</p> <p>Period: Early Dynastic III, 2600-2450 BC.</p> <p>Broad hair comb of solid gold found behind the skull of Queen Puabi in grave 800 in the Royal Cemetery at Ur. The seven gold flowers that spring from it would have jutted above the hair-do to form a dazzling display. Each of the gold flowers has eight petals and a lapis center that is then topped by a gold disk.</p>	<p>Название экспоната</p> <p>Датировка (период)</p> <p>Место, где был найден экспонат</p> <p>Детальное описание</p>	<p>Широкий гребень для волос из чистого золота, найденный за черепом королевы Пуаби в могиле 800 на Королевском кладбище в Уре.</p> <p>Первоначально это должно было быть закреплено среди волос на затылке, чтобы стабилизировать большую прическу. Семь золотых цветов, которые вырастают из него, выступали бы над прической, образуя ослепительное зрелище. Каждый из золотых цветов имеет восемь лепестков и центр из ляписа, который затем увенчан золотым диском.</p>

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Gold hair comb of Queen Shubad and 7 gold flowers*),
- датировка (*2600-2450 BC*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- период (*Early Dynastic III*),
- место, где был найден экспонат (*Broad hair comb of solid gold found behind the skull of Queen Puabi in grave 800 in the Royal Cemetery at Ur*),

- детальное описание экспоната включает подробное описание самого предмета и назначения предприятия для представителя культуры, который использовал экспонат по назначению.

Уникальным в описании экспонаты являются детали, описаны каждый лепесток расчески, золотые цветы, выходящие из каждого лепестка и др. В данном музейном дискурсе важнейшим является культурное содержание.

Пример 13. [51]

Chipped stone, quartz projectile point, tip fragment	Структура	Перевод
Chipped stone, quartz projectile point, tip fragment. Date: 200 BC – 400 AC. Culture: Hopewell. South bank of Little Miami River, 8 miles from junction with Ohio River.	Название экспоната Датировка Культура Место, где был найден экспонат	Отколотый камень, наконечник кварцевого снаряда, фрагмент наконечника. Дата: 200 г. до н.э. – 400 г. н.э. Культура: Хоупвелл. Южный берег реки Литтл-Майами, в 8 милях от слияния с рекой Огайо

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Chipped stone, quartz projectile point, tip fragment*),
- датировка (*200 BC – 400 AC*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (*Hopewell*),
- место, где был найден экспонат (*South bank of Little Miami River, 8 miles from junction with Ohio River*).

В данном примере отсутствует детальное описание экспоната, в целом содержательная часть музейной экспозиции намного короче, чем в предыдущих примерах. Для музея археологии и этнологии Пибоди (США) характерна меньшая детализация культурных особенностей экспонатов по сравнению с музеем Пенсильвании. В каждом музее, таким образом, формируется собственное коммуникационное поле и собственный музейный дискурс.

Музейный дискурс, таким образом, обладает отличительными характеристиками и отличается между этнографическими музеями одной страны (США). Коммуникационное поле музейного дискурса формируется на основании взаимодействия всех элементов дискурса. Как можно увидеть, в примере 13 представлен короткий и сжатый музейный текст, в отличие от примеров 11 и 12, следовательно, цели коммуникации изменяются.

Пример 14. [51]

Tzute embroidered headcloth for a man, red with yellow, blue, white design	Структура	Перевод
<p>Tzute, woven, red with thin blue lines, yellow, blue embroidery motif.</p> <p>Culture: Central America / Guatemala</p> <p>Men's head cloths, one of four.</p> <p>Warp-faced plain weave with supplementary weft-patterning and embroidered seam.</p>	<p>Название экспоната</p> <p>Детализация наименования</p> <p>Культура</p> <p>Детальное описание</p>	<p>Цуте, тканый, красный с тонкими синими линиями, желтый, синий мотив вышивки.</p> <p>Культура: Центральная Америка / Гватемала.</p> <p>Мужские головные уборы, один из четырех. Полотняное переплетение с основной поверхностью с дополнительным рисунком и вышитым швом.</p>

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название (*Tzute embroidered headcloth for a man, red with yellow, blue, white design*),
- детализация наименования (*Tzute, woven, red with thin blue lines, yellow, blue embroidery motif*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (*Central America / Guatemala*),
- детальное описание экспоната (*Men's head cloths, one of four. Warp-faced plain weave with supplementary weft-patterning and embroidered seam*).

В примере 14 приводится детальное описание музейного экспоната, причем детальными является и расширенное наименование, и детализация наименования экспоната. В названии данного музейного экспоната содержится название, указание формы, перечисление цветов, мотив вышивки.

В описании еще в большей мере детализируется процесс производства данного экспоната, описание ткани и др. Следовательно, коммуникант-отправитель имел цель коммуникации – передача детальной истории предмета.

Пример 15. [51]

«Typical Home» Indian Girl and sleepy companion at home.	Структура	Перевод
Written on board: «Dakota Indians (Siouan)»; Typical Home. Indian girl and sleepy companion at home. Photo and copyright by Grabill.	Название экспоната Культура Детальное описание	«Типичная домашняя» индианка и сонный компаньон дома. На картине написано: «Индейцы Дакоты. Типичный Дом. Индианка и сонный компаньон дома. Фото и авторские права принадлежат Grabill.

Номинативный текст музейной экспозиции включает:

- название («*Typical Home*» *Indian Girl and sleepy companion at home*).

Содержательный текст музейной экспозиции включает:

- культура (*Dakota Indians (Siouan)*),
- детальное описание (*Typical Home. Indian girl and sleepy companion at home. Photo and copyright by Grabill*).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что музейный дискурс отличается в каждом этнографическом музее одной страны.

В частности, в музейных этнографических экспозиция Метрополитена (Нью-Йорк, США) гораздо больший акцент делается на указании формальных, номинативных, элементов музейного дискурса. Обязательно указывается наименование, датировка, страна происхождения и другие характеристики.

В музее археологии и антропологии в Пенсильвании, наоборот, нет большого акцента на номинативных характеристиках, гораздо более подробно раскрывается содержательный аспект музейного дискурса.

Точно также в музее археологии и этнологии Пибоди (Гарвард) во многих примерах нет указания на датировку и технические характеристики музейных экспонатов, при этом делается большой акцент на детальном описании материала, из которого сделаны экспонаты, формы нанесенных рисунков, обязательно указывается культура и другие культурные параметры.

Таким образом, коммуникант (автор экспозиции) преследует различные цели в коммуникативном поле музейного дискурса. В одном случае автор экспозиции хочет донести посетителям музея формальные, номинативные, характеристики выставляемых предметов, делая акцент на исторические данные.

В другом случае автор экспозиции хочет донести содержательные характеристики, делая акцент именно на антропологических и этнографических характеристиках выставляемых экспонатов, указывая культуру, материал изготовления, назначение предметов в культуре, описывая рисунки и др.

Можно сделать вывод, что цели коммуникативного поля музейного дискурса могут отличаться в зависимости от намерений коммуникантов.

Результаты анализа элементов музейного дискурса этнографических музеев США приводятся в таблице 2.1.

Таблица 1 – Элементы музейного дискурса этнографических музеев США

	Количество	Доля, %
Название экспоната	15	100,0
Датировка	9	60,0
Период	1	0,7
Источник происхождения	3	20,0
Культура	7	47,0
Место применения	1	0,7

Место, где был найден экспонат	7	47,0
Страна нахождения	2	13,0
Детальное описание экспоната	14	93,0
История экспоната	1	0,7
Итого музейных этикеток	15	100,0

Анализ лингвокультурологических особенностей музейного дискурса этнографических музеев США позволил выявить следующие особенности.

Во всех музейных этикетках экспонатов этнографических музеев США присутствует название (100,0 % от всех изученных примеров).

«Детальное описание экспоната», как элемент музейного текста этнографических музеев США, встречается в 93,0 % от всех примеров.

«Датировка» в музейном тексте экспонатов этнографических музеев США присутствует всего в 60,0 % от всех изученных примеров.

«Культура», как элемент музейного текста этнографических музеев США, встречается всего в 47,0 % от всех изученных примеров.

Такой элемент музейного текста этнографических музеев США, как «место нахождения экспоната» встречается также в 47,0 % от всех примеров.

Такой элемент музейного текста этнографических музеев США, как «источник происхождения» встречается в 20,0 % от изученных примеров.

«Страна нахождения», как элемент музейного текста этнографических музеев США, встречается всего в 13,0 % от всех изученных примеров.

«История экспоната», как элемент музейного текста этнографических музеев США, встречается всего в 0,7 % от всех изученных примеров.

«Период», как элемент музейного текста этнографических музеев США, встречается всего в 0,7 % от всех изученных примеров.

Такой элемент музейного текста этнографических музеев США, как «место применения» встречается всего в 0,7 % от всех изученных примеров.



Таким образом, можно сделать вывод, что ключевыми элементами музейного дискурса этнографических музеев США являются:

- название экспоната (100,0 %);
- детальное описание экспоната (93,0 %);
- датировка экспоната (60,0 %);
- место нахождения экспоната (47,0 %);
- культура (47,0 %).

Другие элементы музейного дискурса, такие как – источник происхождения, страна нахождения, период и история экспоната – являются менее значимыми для трансляции в рамках музейного дискурса.

## **2.2 Лингвокультурологические особенности музейного дискурса этнографических музеев России**

В настоящем параграфе приводится анализ музейного дискурса на примере текстов музейных экспонатов Российского этнографического музея (РЭМ). Рассмотрим ряд иллюстративных примеров структуры и содержания музейной карточки экспоната этнографического музея России:

Пример 16. [52]

Серьги «голубцы». Начало XVII века. Русские	Структура
Серьги «голубцы».	Название экспоната
Начало XVII века.	Место, где был найден экспонат
Северо-западные губернии.	Датировка
Приобретены у А.Я. Мохина в 1915 году.	Источник происхождения
Русские	Культура

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Серьги «голубцы»),

- датировка (начало XVII века),
- место, где был найден экспонат (Северо-западные губернии).

Содержательный текст музейной экспозиции содержит:

- культура (Русские).

Детальное описание русской экспозиции отсутствует в отличие от достаточно детального описания экспозиции музея США.

#### Пример 17. [52]

Ларец. Русские. Северная Россия.	Структура
Ларец. Русские. Северная Россия.	Название экспоната
Конец XVII века	Дата приобретения экспоната
Приобретен от А.Е. Ечкина в 1907 году.	Датировка
Русские	Культура

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Ларец. Русские. Северная Россия),
- датировка (конец XVII века).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- дата приобретения экспоната (Приобретен от А.Е. Ечкина в 1907 году),
- культура (Русские).

Детальное описание отсутствует в отличие от достаточно детального описания экспозиции музея США.

#### Пример 18. [52]

Образец вышивки церковного «Воздуха»	Структура
Конец XVIII в. – начало XIX в.	Название экспоната
Тема: Ремесла. Текстиль, вышивальное.	Датировка
Культура народов Белоруссии, Украины, Молдавии.	Тема
«Воздух» – покров для священных сосудов.	Культура
Состоит из пяти соединенных крестообразно частей, сшитых из светло-зеленой шелковой	Детальное описание предмета

<p>ткани. «Воздух» декорирован вшивкой металлическими и шелковыми нитями бежевого, розового, синего, голубого цветов. На центральной части вышит крест в ажурной рамке из ветвей, цветов, бутонов и листьев. Четыре боковые части декорированы одинаковыми вышивками в виде ветки с крупным цветиком, бутоном и листьями. Ветка своим нижним концом переходит в ажурную рамку, аналогичную той, что обрамляет крест.</p>	
--	--

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Образец вышивки церковного «Воздуха»),
- датировка (Конец XVIII в. – начало XIX в.).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- Ремесла. Текстиль, вышивальное,
- культура (народы Белоруссии, Украины, Молдавии),
- детальное описание экспоната включает очень подробное описание техники вышивания, назначения предмета и другие детали.

#### Пример 19. [52]

Шугай. Великоорусы (русские)	Структура
<p>Культура: Великоорусы (русские)          Орловская область, Новгородская область,          Вологодская область, Тульская губерния,          Олонецкая область, Архангельская область.</p>	<p>Название экспоната          Место, где был найден экспонат          Культура</p>

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Шугай. Великоорусы (русские)).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- место, где был найден экспонат (перечисление областей),
- культура (Великоорусы, Русские),

- детальное описание экспоната отсутствует в отличие от подробного описания предыдущего экспоната.

Пример 20. [52]

Подвеска. Русские	Структура
Датировка: начало XVII века.	Название экспоната
Культура: русские	Место, где был найден экспонат
Вологодская губерния, Никольский уезд, дер. Климово	Культура
Материал: камень, жемчуг, гранаты, альмандин, стекло: эмаль.	Детальное описание предмета

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Подвеска. Русские).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- место, где был найден экспонат (перечисление областей),

- культура (Русские),

- детальное описание экспоната включает наименования материалов, из которого изготовлен экспонат (жемчуг, гранаты, альмандин, стекло, эмаль).

Пример 21. [52]

Вышивка	Структура
Рязанская губерния	Название экспоната
Культура: русские	Место, где был найден экспонат
Материал: ткань, холст, нити: животного происхождения, шелковые.	Культура
	Детальное описание предмета

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Вышивка).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- место, где был найден экспонат (Рязанская губерния),

- культура (Русские),

- детальное описание экспоната включает материалы, из которого изготовлен экспонат (ткань, холст, нити: животного происхождения, шелковые.).

Почти во всех музейных текстах экспонатов этнографического музея России встречаются такие элементы музейного дискурса, как – название экспоната, упоминание культуры (русские, либо народности России).

Практически всегда встречается место, где был найден экспонат.

В детальном описании музейных экспонатов встречаются описание материалов, из которых изготовлен экспонат и описание самого экспоната.

Таким образом, в русском музейном дискурсе создается коммуникативное поле музейного дискурса, направленное на культурное взаимодействие.

Пример 22. [52]

Монисто с крестом. Русские	Структура
Датировка: XVII век.	Название экспоната
Культура: русские	Культура
Крест на серебряной цепочке, один зуб в серебряной оправе, один коготь; две серебряные пуговицы и два конца цепочки.	Детальное описание предмета

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Монисто с крестом).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Русские),

- детальное описание экспоната включает описание внешнего вида экспоната (Крест на серебряной цепочке, один зуб в серебряной оправе, один коготь; две серебряные пуговицы и два конца цепочки).

Пример 23. [52]

Каменный памятник окуневской культуры. Хакасы	Структура
Датировка: конец III – начало II тыс. до н.э.	Название экспоната Датировка

<p>Культура: Хакасы (народы Сибири и Дальнего Востока).</p> <p>Енисейская губерния, Хакасский уезд, улус Тазмин</p> <p>Материал. Камень: песчаник; специфические материалы: цементная смесь.</p>	<p>Место, где был найден экспонат</p> <p>Культура</p> <p>Детальное описание предмета</p>
--	--

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Каменный памятник окуневской культуры).
- датировка (конец III – начало II тыс. до н.э.),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Хакасы, народы Сибири и Дальнего Востока),
- место, где был найден экспонат (Енисейская губерния, Хакасский уезд, улус Тазмин),
- детальное описание экспоната включает описание материала, из которого изготовлен экспонат (песчаник; специфические материалы: цементная смесь).

Пример 24. [52]

Гадальный камень. Чукчи	Структура
<p>Датировка: конец XIX – начало XX вв.</p> <p>Культура: Чукчи (народы Крайнего Севера).</p> <p>Приморская область, Анадырский край</p> <p>Гытком (чукотский) - «гадальный камень», «фетиш».</p>	<p>Название экспоната</p> <p>Датировка</p> <p>Место, где был найден экспонат</p> <p>Культура</p> <p>Детальное описание предмета</p>

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Гадальный камень. Чукчи),
- датировка (конец XIX – начало XX вв.).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Чукчи (народы Крайнего Севера)),
- место, где был найден экспонат (Приморская область, Анадырский край),

- детальное описание экспоната (Гытком «гадальный камень», «фетиш»).

Пример 25. [52]

Огневая доска – гыр-гыр	Структура
Датировка: конец XIX – начало XX вв.	Название экспоната
Культура: Чукчи (народы Крайнего Севера).	Датировка
Приморская область, Анадырский край	Место, где был найден экспонат
	Культура

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Огневая доска – гыр-гыр),
- датировка (конец XIX – начало XX вв.),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Чукчи (народы Крайнего Севера)),
- место, где был найден экспонат (Приморская область, Анадырский край),
- детальное описание экспоната отсутствует.

Пример 26. [52]

Станушка, нижняя часть рубашки	Структура
Культура: Вепсы (Культура народов Северо-Запада России и Прибалтики).	Название экспоната
Ленинградская, Подпорожский, Озерский совет, дер. Немжа.	Место, где был найден экспонат
Станушка «эмя» – нижняя часть женской рубахи.. Изделие сшито из четырех полотнищ грубого домотканого льняного полотна. В нижней части полотнища декор, выполненный в технике браного ткачества красными хлопчатобумажными нитями. Нижний край подшит в узкий рубчик. Декор ленточный; рисунок геометрический. Полоса орнамента по краям имеет контур, вытканый красными нитями.	Культура
	Детальное описание предмета

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Станушка, нижняя часть рубашки),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Вепсы (Культура народов Северо-Запада России и Прибалтики),
- место, где был найден экспонат (Ленинградская, Подпорожский, Озерский совет, дер. Немжа),
- детальное описание экспоната содержит очень подробное описание материала изготовления экспоната и описание вышитого узора.

Пример 27. [52]

Поясные подвески	Структура
Датировка: 1770-е годы. Культура: Ижорцы (народы Северо-Запада России и Прибалтики). Ленинградская губерния, Кингисеппский уезд, Малое Куземкино дер. Парные поясные подвески (20 раковин каури, 68 жетонов) в виде прямоугольных кусков холста, с нашитыми полосками красного кумача, чередующимися с узкой узорной тесьмой. К верхним краям полос кумача пришиты желтые бисерные решетки, оканчивающиеся рядом нюрнбергских жетонов, подвешенных на нитках, пропущенных через спиральки из медной проволоки.	Название экспоната Датировка Место, где был найден экспонат Культура Детальное описание предмета

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Поясные подвески),
- датировка (1770-е годы).

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Ижорцы (народы Северо-Запада России и Прибалтики)),
- место, где был найден экспонат (Ленинградская губерния, Кингисеппский уезд, Малое Куземкино дер),



- детальное описание экспоната включает описание материалов и структуры экспоната с указанием размеров и материалов.

В музейном тексте музейных экспонатов Российского этнографического музея (РЭМ) можно заметить однотипность в указании элементов музейного дискурса. Однако можно увидеть различия между экспонатами, не во всех экспонатах встречается датировка, не во всех экспонатах есть детальное описание. Также можно отметить различия музейного дискурса Российского этнографического музея (РЭМ) и этнографических музеев США, музейный дискурс формирует разное коммуникативное поле и культурную реальность.

Пример 28. [52]

Лопасть прялки	Структура
<p>Датировка: XIX век.</p> <p>Финляндия, Тавастгусская губерния, приход Копилахти.</p> <p>Культура: Финны (народы Северо-Запада России и Прибалтики).</p> <p>Лопасть прялки с изогнутой и прорезной поверхностью (орнамент растительный), окрашенной в темно-коричневый цвет, в углы вставлены два деревянных кольца.</p>	<p>Название экспоната</p> <p>Датировка</p> <p>Место, где был найден экспонат</p> <p>Культура</p> <p>Детальное описание предмета</p>

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Лопасть прялки),
- датировка (XIX век),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Финны (народы Северо-Запада России и Прибалтики)),
- место, где был найден экспонат (Финляндия, Тавастгусская губерния, приход Копилахти),
- детальное описание экспоната содержит описание цвета и орнамента.

Пример 29. [52]

Украшение шейно-нагрудное	Структура
Датировка: XIX век. Псковская губерния, Печорская волость, Псковский уезд. Культура: Эстонцы: полуверцы (сету) (народы Северо-Запада России и Прибалтики).	Название экспоната Датировка Место, где был найден экспонат Культура

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Украшение шейно-нагрудное),
- датировка (XIX век),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Эстонцы (народы Северо-Запада России и Прибалтики)),
- место, где был найден экспонат (Псковская губерния, Печорская волость, Псковский уезд),
- детальное описание экспоната отсутствует.

Пример 30. [52]

Водолей	Структура
Датировка: IX век. Персия. Культура: Иранцы (персы) (народы Кавказа и Крыма). Кувшин в форме петуха. На спине круглое отверстие. Вода льется сквозь клюв. Сосуд выполнен в технике литья и украшен гравировкой.	Название экспоната Датировка Место, где был найден экспонат Культура Детальное описание

Номинативный текст музейной экспозиции содержит:

- название (Водолей),
- датировка (IX век),

Содержательный текст русской экспозиции содержит:

- культура (Иранцы (персы) (народы Кавказа и Крыма)),

- место, где был найден экспонат (Персия),
- детальное описание экспоната включает описание внешнего вида, узора и материала (Кувшин в форме петуха. На спине круглое отверстие. Вода льется сквозь клюв. Сосуд выполнен в технике литья и украшен гравировкой).

Таким образом, можно сделать вывод, что музейный дискурс, представленный в музейном тексте Российского этнографического музея (РЭМ) достаточно однотипный и включает стандартные элементы.

По представленным экспонатам можно сделать вывод, что для русского этнографического музея очень важно разнообразие представленных народностей России и детальное описание элементов музейного дискурса.

Таблица 2 – Элементы музейного дискурса этнографических музеев России

	Количество	Доля, %
Название экспоната	15	100,0
Датировка	10	67,0
Место, где был найден экспонат	12	80,0
Культура	15	100,0
Детальное описание	10	67,0
Итого музейных этикеток	15	100,0

Анализ лингвокультурологических особенностей музейного дискурса этнографических музеев России позволил выявить следующие особенности.

Во всех музейных этикетках экспонатов этнографических музеев России присутствует название (100,0 % от всех изученных примеров), также во всех текстах музейного дискурса присутствует указание культуры (народности), которой принадлежал экспонат (100,0 % от всех изученных примеров).

Такой элемент музейного текста этнографических музеев России, как «место нахождения экспоната» встречается также в 80,0 % от всех примеров.

«Детальное описание экспоната», как элемент музейного текста этнографических музеев России, встречается в 67,0 % от всех примеров.

«Датировка» в музейном тексте экспонатов этнографических музеев России присутствует всего в 66,70 % от всех изученных примеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевыми элементами музейного дискурса этнографических музеев России являются:

- название экспоната (100,0 %);
- культура (100,0 %).
- место, где был найден экспонат (80,0 %);
- детальное описание экспоната (67,0 %);
- датировка экспоната (67,0 %).

Все перечисленные элементы музейного дискурса являются значимыми для коммуникационного поля этнографических музеев России.

### **2.3 Сравнение музейного дискурса русских и западных культур**

Рассмотрев различные примеры музейных экспозиций с целью выявления коммуникативного поля и культурного контекста музейных экспозиций этнографических музеев России и США, можно перейти к их сравнению.

Различия в построении описаний музейных экспонатов этнографических музеев России и США позволяют выявить лингвокультурологические особенности музейного дискурса обеих культур.

Таблица 3 – Сравнительный анализ элементов музейного дискурса этнографических музеев США и России

Наименование элемента музейного дискурса	Музейный дискурс США, доля, %	Музейный дискурс России, доля, %
Название экспоната	100,0	100,0

Датировка	60,0	67,0
Место, где был найден экспонат	47,0	80,0
Культура	47,0	100,0
Период	0,7	-
Источник происхождения	20,0	-
Детальное описание экспоната	93,0	67,0
Страна нахождения	13,0	-
История экспоната	0,7	-
Место применения	0,7	-
Итого музейных этикеток	15 (100,0)	15 (100,0)

Анализ лингвокультурологических особенностей музейного дискурса этнографических музеев США и этнографических музеев России позволил выявить следующие основные сходства и различия культур.

Во всех музейных этикетках экспонатов этнографических музеев США и музеев России присутствует название (100,0 % от всех изученных примеров).

«Датировка» в музейном тексте экспонатов этнографических музеев США присутствует в 60,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России присутствует в 67,0 %.

Такой элемент музейного дискурса, как «Культура» намного важнее для русской культуры, в музейном тексте экспонатов этнографических музеев США присутствует в 47,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России данный элемент присутствует в 100,0 %.

Также такой элемент музейного дискурса, как «Место, где был найден экспонат» важнее для русской культуры, в тексте экспонатов этнографических музеев США присутствует в 47,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России присутствует в 80,0 %.

Такой элемент музейного дискурса, как «Детальное описание экспоната» важнее для американской культуры, в музейном тексте экспонатов

этнографических музеев США присутствует в 93,0 % от изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России присутствует в 67,0 %.

При этом в работе были выделены некоторые элементы музейного дискурса, которые редко, но встречаются в музейном дискурсе США, но не встречаются в музейном дискурсе этнографических музеев России (источник происхождения, история экспоната, место применения, период).

Следовательно, можно говорить о наличии культурных различий американской и русской культур в коммуникационном поле музейного дискурса.

Ключевыми элементами музейного дискурса коммуникационного поля этнографических музеев США являются:

- название экспоната (100,0 %);
- детальное описание экспоната (93,0 %);
- датировка экспоната (60,0 %);
- место нахождения экспоната (47,0 %);
- культура (47,0 %).

Ключевыми элементами музейного дискурса коммуникационного поля этнографических музеев России являются:

- название экспоната (100,0 %);
- культура (100,0 %).
- место нахождения экспоната (80,0 %);
- детальное описание экспоната (67,0 %);
- датировка экспоната (67,0 %).

Все перечисленные элементы музейного дискурса являются значимыми для коммуникационного поля этнографических музеев России.

Ранее в работе были выявлены основные элементы музейного дискурса:

- коммуникант-отправитель (автор экспозиции);
- реципиент (посетитель музея);
- культурная реальность, создаваемая в пространстве музея;
- артефакт (музейный экспонат);
- текст музейной экспозиции;

- процесс передачи музейных текстов.

В этнографических музеях США и России отличаются элементы музейного дискурса. Прежде всего, отличаются коммуниканты-отправители (авторы экспозиции), причем различия можно увидеть не только между странами, но и между музеями одной страны, как было показано ранее в работе. Различия можно увидеть между каждой музейной выставкой, так как коммуникант (автор экспозиции) имеет различные цели транслируемого сообщения в каждой выставке и в каждом отдельном экспонате.

Отличаются реципиент (посетитель музея). Соответственно отличается культурная реальность этнографических музеев США и России.

Отличиям обладают артефакты (музейные экспонаты), так как представленная разная культурная направленность изучаемых культур.

Отличается текст музейной экспозиции и процесс передачи музейных текстов между коммуникационным полем музейного дискурса этнографических музеев США и этнографических музеев России.

Относительно текста музейной экспозиции этнографических музеев США и России в работе были сделаны следующие основные выводы.

Следует отметить, что музейный дискурс отличается в каждом музее. В частности, в музейных этнографических экспозиция Метрополитена (Нью-Йорк, США) гораздо больший акцент делается на указании формальных, номинативных, элементов музейного дискурса. Обязательно указывается наименование, датировка, страна происхождения и другие характеристики.

В музее археологии и антропологии Пенсильвании, наоборот, нет большого акцента на номинативных характеристиках, гораздо более подробно раскрывается содержательный аспект музейного дискурса. Точно также в музее археологии и этнологии Пибоди (Гарвард) нет указания на датировку и технические характеристики музейных экспонатов, при этом делается большой акцент на детальном описании материала, из которого сделан экспонат, формы, нанесенных рисунков, обязательно указывается культура и другие параметры.

Таким образом, коммуникант (автор экспозиции) преследует различные цели в коммуникативном поле музейного дискурса. В одном случае автор экспозиции хочет донести посетителям музея формальные, номинативные, характеристики выставляемых предметов, делая акцент на исторические данные.

В другом случае автор экспозиции хочет донести содержательные характеристики, делая акцент именно на антропологических и этнографических характеристиках выставляемых экспонатов, указывая культуру, материал изготовления, назначение предметов в культуре, описывая рисунки и др.

Можно сделать вывод, что цели коммуникативного поля музейного дискурса могут отличаться в зависимости от намерений коммуникантов.

В отношении Российского этнографического музея (РЭМ) были сделаны следующие выводы. Почти во всех музейных текстах экспонатов встречаются такие элементы музейного дискурса, как – название экспоната, упоминание культуры (русские, либо народности России). Практически всегда встречается место, где был найден экспонат. В детальном описании музейных экспонатов встречаются описание материалов, из которых изготовлен экспонат и описание.

Таким образом, в русском музейном дискурсе создается коммуникативное поле музейного дискурса, направленное на культурное взаимодействие.

В музейном тексте музейных экспонатов Российского этнографического музея (РЭМ) можно заметить однотипность в указании элементов музейного дискурса. Однако можно увидеть различия между экспонатами: не во всех экспонатах встречается датировка, не во всех экспонатах есть детальное описание. Также можно отметить различия музейного дискурса Российского этнографического музея (РЭМ) и этнографических музеев США, музейный дискурс формирует разное коммуникативное поле и культурную реальность.

Также отмечалось, музейный дискурс, представленный в музейном тексте коммуникационного поля Российского этнографического музея (РЭМ) достаточно однотипный и включает стандартные элементы.



По представленным экспонатам можно сделать вывод, что для русского этнографического музея очень важно разнообразие представленных народностей России и детальное описание элементов музейного дискурса.

Таким образом, можно четко сделать вывод, что по содержанию музейного дискурса (выраженного в разных элементах) можно делать выводы о различном коммуникационном поле, представленном в этнографических музеях США и этнографических музеях России. Коммуникационное поле этнографических музеев США и этнографических музеев России отличается, что говорит о различной культурной реальности. Коммуникант-отправитель (автор музейных экспозиций) формирует коммуникационное поле конкретно для своей культуры и учитывает особенности культурного диалога музейного дискурса.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В ходе исследования лингвокультурных особенностей текстов музейных экспозиций ряда этнографических музеев России и США была проделана следующая работа:

Сформулировано рабочее определение музейного дискурса, под которым мы понимали речевое произведение (речевую деятельность), реализованную в

тексте и обусловленную лингвистическими и экстралингвистическими факторами, и протекающую в определенном контексте и в рамках взаимодействия различных социальных групп.

Были рассмотрены подходы отечественных и зарубежных исследователей к музейной коммуникации, коммуникативному полю и культурному контексту музейной экспозиции и изучены особенности формирования музейного дискурса в культурном контексте. Было установлено, что музейный дискурс представляет собой явление, включающее одновременно два компонента: динамический процесс языковой деятельности, вписанной в социальный контекст и результат (то есть сам текст). Были выделены следующие компоненты этнографической экспозиции:

- номинативный текст (выражающийся в наименовании экспозиции);
- содержательный текст (раскрывающий сущность экспозиции).

В рамках музейного дискурса, как музейной коммуникации, были рассмотрены следующие взаимосвязанные элементы:

- коммуникант-отправитель (автор экспозиции), отправляющий «сообщение» или транслирующий «текст»;
- реципиент (посетитель музея);
- культурная реальность, которую реципиент стремятся осознать;
- артефакт (социокультурные реалии, прошедшие ценностный отбор), который является главным элементом семиотической системы музея;
- «текст» музейной экспозиции, «текст» музейной аннотации и т. д.);
- проводник (экскурсовод), транслирующий текст;
- процесс передачи музейных текстов.

В ходе практического анализа лингвокультурологические особенности текстов музейных экспозиций этнографических музеев России и США были установлены общие и отличительные характеристики текстов.

Во всех музейных этикетках экспонатов этнографических музеев США и музеев России присутствует название (100,0 % от всех изученных примеров). «Датировка» в музейном тексте экспонатов этнографических музеев США

присутствует в 60,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России - присутствует в 67,0 %. Такой элемент музейного дискурса, как «Культура», намного важнее для русской культуры. В музейном тексте экспонатов этнографических музеев США присутствует в 47,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России данный элемент присутствует в 100,0 %. Такой элемент музейного дискурса, как «Место, где был найден экспонат», важнее для русской культуры. В тексте экспонатов этнографических музеев США он присутствует в 47,0 % от всех изученных примеров, в музейном дискурсе этнографических музеев России - в 80,0 %. Такой элемент музейного дискурса, как «Детальное описание экспоната», важнее для американской культуры. В музейном тексте экспонатов этнографических музеев США он присутствует в 93,0 %, в музейном дискурсе этнографических музеев России - в 67,0 %.

При этом в работе были выделены некоторые элементы музейного дискурса, которые редко, но встречаются в музейном дискурсе США в отличие от этнографических музеев России - источник происхождения, история экспоната, место применения, период.

В работе был сделан вывод, что есть культурные различия американской и русской культур в коммуникационном поле музейного дискурса.

Ключевыми элементами музейного дискурса и коммуникационного поля этнографических музеев как США, так и России являются: название экспоната, его детальное описание, датировка, место нахождения, отнесенность к определенной культуре. Общность подхода говорит об общности классической интерпретации и подачи этнографической информации в формате классического музея. В то же время, в западной культуре большее внимание обращается на «историю» экспоната: то, как он попал в музей, его прошлые владельцы, легенды и археологические приключения, с ним связанные. Можно предположить, что для западного посетителя более важным является аспект анимации при подаче исторической и культурологической информации. Следует отметить, что элемент мотивации посетителей активно внедряется в практику и русских

музеев, что позволяет предложить рекомендацию о внесении в русские тексты музейных этикеток аналогичной дополнительной информации (легенды, истории нахождения и передачи экспонатов и т.д.). Это сделает музей более привлекательным для современного посетителя любой культуры.

Коммуникационное поле музейного дискурса этнографических музеев США и этнографических музеев России хоть и не существенно, но отличается, что говорит о различной культурной реальности. Российский зритель традиционно считается более подготовленным для восприятия культурной и исторической информации, чем западный. Поэтому авторы экспозиций учитывают культурные различия и формируют различную культурную реальность в музейном дискурсе. В то же время в современном глобальном мире эта разница в образовательном уровне и подготовке к восприятию информации повсеместно стирается: современный русский зритель нуждается в дополнительной анимации и мотивации к восприятию, а западный посетитель этнографического музея – это неширокий слой культурного населения, уровень образования которого достаточно высок. Поэтому следует учитывать данные взаимодополняющие тенденции при формировании музейного дискурса и создании музейных этикеток.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Алимуратов, О.А. Смысл. Концепт. Интенциональность: Монография. Пятигорск, 2003. – 312 с.
2. Беззубова О.В. Современный музей как инстанция дискурса «Национального» // Вопросы музеологии, 2011, №2(4). С.20-25.
3. Болдырев Н.Н. Прототипическая семантика как метод лингвистического анализа / Н.Н. Болдырев // Новое в зарубежной лингвистике, 2001, Выпуск 24. С.2-9.

4. Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки, 2014. № 3. С.11-16.
5. Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России / Автореферат дисс... канд. филол. наук: 24.00.03 – музееведение. – Санкт-Петербург, 2006. – 25 с.
6. Василенко И.В. Культурный дискурс в региональном медиаполе: лингвистические параметры / Автореферат дисс... канд. филол. наук: 10,02.01 – Великий Новгород, 2015. – 26 с.
7. Веденина Л.Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе, 2012, № 5. С. 72-76.
8. Виноградов В.А. Варьирование именных классификаций // Языки мира: Проблемы языковой вариативности / В.В. Виноградов – М.: Наука, 1990. С. 52-59.
9. Владова И. Перевод как межкультурная коммуникация // Русский язык за рубежом, 2016, № 4. С. 27–33.
10. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – Москва, 1974.
11. Геворгян Л.П. Роль культурно-образовательной деятельности этнографических музеев в формировании национальной идентичности // Артикульт, 2014, №16(4). С.65-74.
12. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
13. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2013. – 288 с.
14. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Проспект, 2012. – 312 с.
15. Зеленцова М.Г., Сименченко Е.И. Перевод этнокультурной лексики в музейном дискурсе // Материалы IV международной научно.-практ. конф. «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», Симферополь, 23-25 августа 2020 года. С.116-120.

16. Кавинова И. П. Евразийство в контексте русской истории и культуры // Вестник Российской академии наук, 2016, Т. 86, №2. С.144-151.

17. Кряжевских М.Ю. Музей, как важная часть социокультурного пространства. Традиции и новаторство // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования, 2006, часть II. С.112-113.

18. Кряжевских М.Ю., Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса / Автореферат дисс... канд. филол. наук: 24.00.01 – теория и история культуры. – Челябинск, 2012. – 27 с.

19. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 128 с.

20. Кузьмина Е. А. К проблеме перевода этнокультурных реалий // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы междун. науч. Конференции / Отв. ред. Н. В. Ушкова. – Тамбов: Изд-во Державина, 2008. С. 223–225.

21. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград: Перемена, 2013. – 399 с.

22. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Прогресс, 1992. – 270 с.

23. Милетова Е.В. Англоязычный искусствоведческий дискурс: Природа и лексическое наполнение // Вопросы теории и практики, №4 (22) 2013, Часть II. С. 114-119.

24. Миньяр-Белоручева, А.П., Овчинникова Н.А. К вопросу об изучении терминов искусствоведения как единиц языка для специальных целей // Вестник Южно-Уральского государственного университета Лингвистика, 2011, №22 С.58-62.

25. Низкодубов Г.А., Кузьмина А.М., Ростовцева В.М. / Социокультурный подход в контексте современной парадигмы языкового образования / Вестник ТГПУ, 2006, Выпуск 9 (60). С.11-16.

26. Олешков М.Ю. Ментальность дискурсивно-речевого пространства (на примере фреймов дидактической ситуации) // Дискурс, культура, ментальность:

коллективная монография. Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. №3. С. 88-108.

27. Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гардарики, 2015. – 262 с.

28. Сапанжа О. С. Технологии культурных индустрий и продвижение концепции музея в городском пространстве (на примере национального музея афроамериканской истории и культуры) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2017. №3. С.43-48.

29. Сапанжа О.С. Евразийский концепт и музейная парадигма в дискурсе наследия // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации, 2018, №4. С.88-91.

30. Сафонова В.В. / Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж, 1996. – 211 с.

31. Семенова А.В. Стилизация описания речевых характеристик в контактной вариантологии // Материалы II Международной научно-практической конференции Актуальные вопросы перспективных научных исследований, г. Смоленск, 30 июня 2017. С.68-72.

32. Серебрянников Б.А. Общее языкознание: формы существования, функции, история языка: монография. – Москва : Наука, 1970. – 252 с.

33. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. – М., 1955. – 350 с.

34. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.,1977. – Глава 2. Знак. – 184 с.

35. Солнцев В.М. Языковой знак и его свойства // Вопросы языкознания, 1977, №2. С.7-11.

36. Сухарев В.А. Психология народов и наций: монография – М.: Сталкер, 1997. – 245 с

37. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2011. – 624 с.

38. Томахин Г. Д. Реалии – Американизмы, пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
39. Флиер А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Культурология. – Москва, 2011. С.302–329.
40. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты / Л.А. Фурс // Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 179 с.
41. Хадсон К. Влиятельные музеи. – Новосибирск, 2001. – 194 с.
42. Хасанова З.С., Милетова Е.В., Бугаенко Н.П. Некоторые параметры и характеристики англоязычного специализированного искусствоведческого дискурса // Вестник Брянского государственного университета, 2014, №5. С.22-28.
43. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва : Ленанд, 2016. – 332 с.
44. Jones, .N. Discourse, Technology, and “Bodies without organs” // Digital Discourse. Language in a New Media / Ed. by C. Thurlow, K. Mroczek. NY: Oxford University Press, 2011. P.321-339.
45. Rusted, B. Performing Visual Discourse: Cowboy Art and Institutional Practice // Text and Performance Quarterly, Vol. 26, №2. 2006. P.115-137.
46. Techniques of Description: Spoken and Written Discourse. A Festschrift for Malcolm Coulthard / Ed. by John M. Sinclair, Michael Hoey, Gwyneth Fox. NY: Routledge, 1993. – 236 p.
47. Beasley R., Bullock P.R. Against influence: On writing about Russian culture in Britain // Russia in Britain, 1880–1940. From melo- drama to modernism. – Oxford: Oxford univ. press, 2013. – P. 1–18.
48. Museum of Archaeology and Anthropology, University of Cambridge // [https://en.wikipedia.org/wiki/Museum\\_of\\_Archaeology\\_and\\_Anthropology,University\\_of\\_Cambridge](https://en.wikipedia.org/wiki/Museum_of_Archaeology_and_Anthropology,University_of_Cambridge)
49. Collection: Arts of Africa, Oceania, and the Americas // [https://en.wikipedia.org/wiki/Metropolitan\\_Museum\\_of\\_Art](https://en.wikipedia.org/wiki/Metropolitan_Museum_of_Art)



50. The University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology: collections // <https://www.penn.museum/about-collections/curatorial-sections>

51. The Peabody Museum of Archaeology and Ethnology: current exhibitions // Режим доступа: <https://peabody.harvard.edu/current-exhibitions>

52. Коллекции по культуре русского народа // Режим доступа: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/obzor-kollekcij/kollekcii-po-kulture-russkogo-naroda/>